

Автор:

Богданов Арсений

Руководитель:

Валишина Лариса Анатольевна

МБДОУ № 551

Свердловская область г. Екатеринбург

СОКОЛОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Соколов Николай Алексеевич родился 24 мая 1925 года в пос. Чимеево Курганской области. В мае 1944 г. окончил Чугуевское военно-авиационное училище. После рапорта с просьбой направить его на фронт он попал под Москву, в 128-й Ближнеразведывательный полк, затем по личной просьбе был переведён в 5-й Гвардейский истребительный авиационный полк. Воевал под Москвой, на Калининском фронте, освобождал Украину. За время боевых действий в ВОВ

он совершил 84 боевых вылетов, провёл 17 воздушных боёв, сбил при этом 7 самолётов противника лично, совершил 23 штурмовки аэродромов и наземных целей противника.

В августе 1944 г. я с ведомым Петром Антоненко перегоняли с завода в полк новенькие Ла-7. Пролетая над Черным морем, увидел плавучий госпиталь - теплоход "Грузия", перевозивший раненных с Малой земли в Сочи. И вдруг замечаю, что к плывущему одиноко, без сопровождения, с опознавательными знаками Красного Креста теплоходу приближаются три немецких самолета. По международной конвенции суда с флагами Красного Креста не могли подвергаться нападению, но что для фашистов конвенции. К сожалению, перегоняемые нами с завода Ла-7 не имели боеприпасов для пушек. Что делать?

Тут родилась идея. На этих самолетах было установлено новое оборудование - сигнальные огни. Я подал команду ведомому П.Антоненко, чтобы он имитировал своими сигнальными огнями трассирующие пули стрельбы по противнику и пошел на сближение с немецким самолетом. К тому времени у немцев, получивших прекрасный урок воздушных боев на Курской битве, ходила байка - если в небе два русских истребителя, то вступать в бой с ними можно только имея двойной перевес. А немцев было только три самолета. Увидев наши “трассирующие” огни, немцы отвернули от теплохода и убрались восвояси. Наши новенькие Ла-7, облетев теплоход, поприветствовали раненных на палубе, капитана на ходовом мостике и улетели. Капитан записал все увиденное в вахтенный журнал и доложил командованию по прибытии в порт. Капитан “Грузии”, надолго запомнив этот случай, начал искать спасителей и выяснил через командование флота наши имена. Уже после войны, летом 1947 я, будучи слушателем Военно-воздушной академии узнал, что за спасение теплохода с ранеными советскими бойцами удостоен звания Почетного гражданина г. Сочи.

У меня был в жизни ещё один очень интересный эпизод, но связанный с Церковью. В сентябре 1944 года мне удалось полететь к моим глубоко

верующим бабушке и дедушке в посёлок Чимеево Курганской области. Пролетая над селом, я решил приземлиться на поле возле одного из храмов, предполагая там узнать о судьбе моих родственников. В церкви в это время шла служба. Едва шасси моего ПО-2 коснулись земли, как из дверей храма высыпал народ и подбежал к самолету. Подошел и батюшка. Мы с ним переговорили о текущих событиях на фронте. Я узнал, что бабушка и дедушка живы и здоровы. В конце разговора священнослужитель предложил мне освятить моего боевого коня. Я согласился. Батюшка провел полный чин освящения техники, окропив святой водой машину. Напоследок он мне сказал, что теперь ни одна пуля не заденет меня: “Даже если машину и сожгут, ты останешься жив. Воюй с Богом! Защищай Родину!” И действительно после этого Господь миловал меня. Ничего со мной не случилось до самого окончания войны.